

УДК 34

Проблемы возмещения убытков и пути их решения в XXI веке

Либанова Светлана Эдуардовна, профессор кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, доцент

libany@rambler.ru

Аннотация: Одной из актуальных проблем в сфере предпринимательской деятельности, требующей совершенствования правового регулирования всегда была и остается проблема возмещения убытков. Особенно важно соблюдение принципа полного возмещения убытков, предусмотренного ст. 15 ГК РФ для субъектов малого и среднего предпринимательства. Не полное возмещение им убытков может привести не только к прекращению деятельности, но и к банкротству по вине недобросовестного должника. **Ключевые слова:** убытки, возмещение убытков, предпринимательство, банкротство.

Для имущественного оборота первостепенное значение имеет не само обязательство, называемое «основным», а конечный имущественный результат, который достигается исполнением обязательства. Эта непреложная истина следует из аксиомы о фундаментальной ценности отношений собственности, на которой покоится рыночная экономика [1, с. 119]. Однако, как замечено классиками, «гражданское право необходимо изучать не только в догматическом, но и социологиче-

ском и критическом направлениях» [2, с. 16]. Учение об обеспечении надлежащего исполнения обязательств не заканчивается на изложении и теоретизировании действующих норм и должно находить свое продолжение в изучении самих законов развития гражданского права, в основе которых лежат экономические потребности общества и основные начала гражданского законодательства.

Основная сложность заключается в поиске учеными баланса между стройностью системы

UDC 34

Problems of indemnification and the ways of their solving in the XXI century

Libanova Svetlana Eduardovna, professor of the department of constitutional law of Ural State Law University, doctor of sciences (law), associate professor

libany@rambler.ru

Annotation: One of current problems in the sphere of the business activity demanding improvement of legal regulation always was and remains an indemnification problem. Respect for the principle of the full recovery of losses provided by art. 15 of the Civil Code of the Russian Federation for subjects of small and average business is especially important. Not the full recovery him losses can lead not only to the activity termination, but also to bankruptcy because of the unfair debtor.

Keywords: losses, indemnification, business, bankruptcy.

знаний об обеспечении обязательств, требованиями действующего законодательства и потребностями экономики.

Представляется обоснованным и своевременным в нормативно-правовом регулировании экономических отношений в качестве основного начала использовать принцип диспозитивности, признав его основополагающим гражданско-правовым принципом, представляющим субъектам возможность широкого выбора того или иного варианта поведения.

Сила и эффективность права состоит не столько в принудительности, сколько в его способности реально, адекватно отражать, учитывать экономические и другие жизненно важные условия и закономерности.

Одним из вариантов совершенствования норм частного права и их эффективного практического применения в условиях действия принципа состязательности, пришедшего на смену поиску истины судом, является новый взгляд на межотраслевой институт возмещения убытков (ст. ст. 15, 393 ГК РФ), призван-

ный обеспечивать надлежащее исполнение обязательств всеми участниками гражданско-правовых отношений, базирующийся на утверждении о том, что недобросовестным должником должно быть экономически не выгодно. Решить проблему массового неисполнения обязательств в XXI веке возможно путем внесения изменений в ст. 15 ГК РФ, используя институт «заранее оцененных убытков» при смене приоритетов в процессе доказывания размера убытков в суде, отразив новые презумпции в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, тем более, что первые шаги в этом направлении законодателем уже осуществлены.

Рыночные преобразования в экономике России обозначили потребность в разработке и закреплении на нормативном уровне новых юридических конструкций, отвечающих требованиям современного имущественного оборота. Возмещение убытков в предпринимательской деятельности правомерно стало главной задачей и имеет преимущественное положение по отношению к взысканию различных штрафных санкций.

Представляется, что и в России пришло время упразднить негативное отношение к штрафным убыткам и предоставить сторонам сделки возможность указывать в договоре сумму, которая будет взыскиваться в качестве «компенсации» за нарушение обязательств, не подлежащую снижению судом, назвав ее «заранее оцененными убытками».

Соглашение об ограничении размера убытков является легитимным и соответствует природе отношений (ст. 421 ГК РФ), норма

п. 2 ст. 9 ГК РФ не препятствует таким договоренностям. Следовательно, право сторон на формирование условий соглашения включает в себя и возможность определять режим ответственности.

В англо-американском праве выделяют «заранее оцененные убытки» и «штрафные». Стороны вправе включать в положения договора условия оценки либо определенную сумму размера убытков, которые могут иметь место при нарушении договора одной или обеими сторонами, не исключая действие принципа компенсационности. В. Ансон отмечает, что при толковании условий о «штрафе» и о «заранее оцененных убытках», содержащихся в договоре, суды исходят не только из применяемой терминологии, а в большей мере обращают внимание на намерение сторон, нежели на форму изложения [3, с. 358].

В основе подхода континентальных правовых систем лежит идея о том, что защищаемый договором интерес кредитора состоит в получении обещанного по договору исполнения и в использовании полученного по назначению. С точки зрения англо-американского права, это классифицируется как «положительный» договорный интерес, т. е. как необходимость создания имущественного положения, которое не возникло в результате неисполнения должником договора [4, с. 113]. По своему содержанию заранее оцененные убытки относятся к компенсаторным убыткам. Согласно ЕТК США «убытки, подлежащие возмещению при нарушении договора, называются заранее оцененными убытками, если в договоре указаны либо подлежащая уплате при нару-

шении договора сумма, либо способ исчисления такой суммы [5, с. 346]. Именно такой вариант «заранее оцененных убытков», на наш взгляд мог бы решить большую часть проблем, связанных с возмещением убытков в России, путем указания в ст. 15 ГК РФ следующего: «Сторонами могут быть предусмотрены заранее оцененные убытки, размер которых не подлежит пересмотру судом, за исключением случаев, прямо указанных в законе».

Предлагая введение в правовой оборот категории «заранее оцененных убытков», следует отличать их от штрафной «твердой неустойки», дополнительно оговорив их исключительно компенсационно-восстановительную и обеспечительно-гарантийную, а не штрафную функцию. В момент заключения договора, заранее оцененные убытки будут иметь исключительно характер гарантии, обеспечивающей надлежащее исполнение обязательств, подтверждая позицию законодателя о том, что в обязательственных отношениях появление убытков является исключением из правил осуществления предпринимательской деятельности.

Требуется сменить акценты в концепции гражданской ответственности. Основное значение необходимо придавать не санкции, применяемой к виновному лицу, а праву потерпевшего на получение полного возмещения нарушенного права. Наличие п. 3 ст. 401 ГК РФ, являющегося законодательной возможностью отступления от принципа вины, подтверждает обоснованность предлагаемого принципиального изменения порядка доказывания причинной связи между поведением

должника и наступившими убытками.

Дополнительным обоснованием заявленного автором статьи тезиса служит введение в гражданский кодекс новой категории «потери», Федеральным Законом РФ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ» от 8 марта 2015 года N 42-ФЗ, вступившим в силу с 1 июня 2015 года.

Глава 25 дополнена статьей 406.1 «Возмещение потерь, возникших в случае наступления определенных в договоре обстоятельств», содержащей положения о том, что стороны обязательства, осуществляющие предпринимательскую деятельность, вправе предусмотреть соглашением обязанность одной стороны возместить другой стороне определенные имущественные потери, под которыми понимаются возникшие при наступлении приведенных в соглашении обстоятельств потери, не связанные с нарушением обязательства его стороной. К таковым относятся, например, потери, вызванные невозможностью исполнения обязательства, предъявлением требований третьими лицами (органами государственной власти) к стороне или третьему лицу, которое упомянуто в соглашении. В соглашении должно содержаться указание на размер возмещения этих потерь или порядок его определения. То есть такой же порядок, как нами был предложен для определения размера заранее оцененных убытков еще в 2000 году в научных работах.

Особое внимание заслуживает положение о том, что суд не вправе уменьшить размер данного возмещения. Исключением являются случаи, когда доказано, что сторона умышленно

содействовала увеличению размера потерь. Имущественные потери могут возмещаться независимо от признания договора незаключенным или недействительным, если иное не предусмотрено соглашением сторон. Как указано в законе, если потери возникли в связи с неправомерными действиями третьего лица, то к стороне, возместившей эти потери, переходит требование кредитора к этому третьему лицу о возмещении убытков. Эти правила возмещения также могут применяться в случае, если соответствующее условие содержится в корпоративном договоре либо договоре об отчуждении акций или долей в уставном капитале хозяйственного общества, стороной которого является физическое лицо.

Полагаем, что для субъектов малого и среднего предпринимательства данное законодательное нововведение явится существенным и будет применяться ими в договорном регулировании отношений.

Еще одним нововведением XXI века, позволяющим более эффективно решать проблемы ненадлежащего исполнения обязательств в сфере предпринимательских рисков, является конкретизация законодателем категории «недобросовестность». В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части 1 ГК РФ» указано, что в силу п. 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимуще-

ство из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Важно отметить в данном случае возможность суда проявить инициативу, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (ст. 56 ГПК РФ и ст. 65 АПК РФ).

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 ГК РФ), например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона соответственно наступившим или наступившим (п. 3 ст.

157 ГК РФ); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (п. 5 ст. 166 ГК РФ).

Таким образом, в XXI веке субъекты малого и среднего предпринимательства получили возможность взыскать, не доказывая потери, размер которых установлен в договоре и заявить о недобросовестности (злоупотреблении правом). Дело осталось за малым. Необходимо официально признать право добросовестного кредитора на беспорное взыскание «заранее оцененных убытков», реально обеспечив действие одного из основополагающих принципов гражданского права — принципа свободы договора и обеспечения реальности его исполнения.

Концепция определения размера подлежащих взысканию убытков в объеме «заранее оцененных убытков», согласованных сторонами в договоре, и признание именно данного размера убытков судом позволит избежать субъективной оценки судов при определении размера взыскиваемых убытков, увеличит число удовлетворенных исков добросовестных кредиторов и, в конечном счете, приведет к искоренению недобросовестных должников и надлежащему исполнению обязательств в срок.

Примечания

1. Алексеев С. С. Право собственности. Проблемы теории. М.: Норма, 2007.

2. Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского пра-

ва. Тула: Автограф, 2001.

3. Ансон В. Договорное право / под ред. О. Н. Садикова. М., 1984.

4. Комаров А. С. Ответственность в коммерческом обороте. М., 1991.

5. Ансон В. Указ. соч.